В свою очередь определение процентной ставки, по которой предприятие имеет возможность вернуть вложенные финансовые ресурсы в проект, предполагает расчет внутренней нормы доходности (IRR). Согласно определенной ставке, размер инвестиционных расходов не должен превышать установленный предел. Однако для более точных расчетов применяют модифицированную внутреннюю норму доходности (MIRR). Кроме того, расчет этого показателя дополнительно подтверждает факт рентабельности или нерентабельности проекта.

Уровень финансовой устойчивости предприятия отражают показатели коэффициентов, среди которых: коэффициент концентрации собственного капитала, коэффициент концентрации заемного капитала, коэффициент финансовой зависимости, коэффициент маневренности собственного капитала, коэффициент соотношения собственного и привлеченного капитала, коэффициент долгосрочной задолженности.

Анализ результатов по показателям экономической оценки эффективности инвестиционного проекта позволяет выявить как целесообразность вложений, так и инвестиционную привлекательность, и уровень рентабельности.

Таким образом, анализ того или другого предприятия нефтегазового сектора будет способствовать выходу из кризисного состояния лишь при условии принятия мер по повышению надежности функционирования, финансовой стабильности, которая позволит реализовать инвестиционный проект и заинтересовать инвесторов.

1. Горбунов, В.Л. Бизнес-планирование с оценкой рисков и эффективности проектов: Научно-практическое пособие / В.Л. Горбунов. М.: Риор, 2019. - 176 с.
2. Крылов Э. И., Власова В. М., Пешкова Г. Ю. Методологические вопросы управления процессами реализации инновационно-инвестиционных проектов; ГУАП - Москва, 2011. - 252 с.
3. Лахметкина, Н. И. Инвестиционная стратегия предприятия : учеб. пособие / Н. И. Лахметкина. – 6-е изд., стер. – М. : КНОРУС, 2012. – 230 с.
4. Pickford M. State Highway Investment in New Zealand the decline and fall of economic efficiency [Электронный ресурс] / M. Pick-ford // Policy Quarterly. – 2013. – Vol. 9, Is-sue 3. – pp. 28–35. – Режим доступа: <http://igps.victoria.ac.nz/publications/publications/show/346>

Логинова Н.А.

Развитие коррупции в России (исторический аспект)

*Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-143

Аннотация

В статье представлены результаты исследования развития коррупции в России. Основные результаты исследования: экономическая преступность в целом и коррупция, в частности, присущи обществу, в котором присутствуют экономические отношения; рост экономической преступности совпадает с переходными и кризисными этапами развития экономики; экономическая преступность имеет прямую зависимость от политических факторов; экономическая преступность (в том числе коррупционная деятельность) подлежат постоянному качественному изменению, что обуславливает трудности с их идентификацией.

Ключевые слова. Экономические преступления, коррупция, экономика

Abstract

The article presents the results of a study of the development of corruption in Russia. The main results of the research: economic crime in general and corruption, in particular, are inherent in a society in which economic relations are present; the growth of economic crime coincides with the transition and crisis stages of economic development; economic crime is

directly dependent on political factors; economic crime (including corruption) are subject to constant qualitative change, which causes difficulties in identifying them.

Keywords. Economic crimes, corruption, economics

Глобализация и стремительная цифровизация национальных рынков способствуют развитию коррупции.

Под коррупцией мы понимаем использование должностным лицом своих полномочий в личных целях, для получения выгоды. В действующем законодательстве [15] закреплено определение должностного лица: «Должностные лица – это лица постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти, либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, Субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных силах». Следовательно, должностные лица – это граждане, профессиональная деятельность которых связана с государственной деятельностью на различных уровнях.

Как явление коррупция появилась достаточно давно, например, наказание за взяточничество (одно из проявлений коррупции) предусматривали еще законы Хаммурапи, а это было более четырех тысяч лет назад. Так, в §5 законов Хаммурапи говорится о том, что судья, который разобрал дело, вынес приговор, а затем решил изменить свое решение, должен заплатить исковую сумму, указанную в приговоре, в двенадцатикратном размере. Помимо этого его должны согнать с судейского кресла, на которое он уже никогда не сможет вернуться.

В научный оборот понятие «коррупция» было введено в конце XX века, а законодательно в России закреплено, только в 2008 году посредством принятия федерального закона (№273-ФЗ «О противодействии коррупции») в котором раскрывается понятие коррупции, принципы противодействия коррупционным действиям и др. До этого в нормативно правовых актах упоминаются понятия: «взяточничество», «злоупотребление служебным положением», «попустительство», что предопределяет рассмотрение коррупции в составе экономических преступлений.

Вместе с тем, впервые в России экономическая преступность получила правовую оценку в XII веке. Так, в ст. 116 Русской Правды упоминается: «ответственность за действия холопа, занимающегося торговлей или финансовыми операциями от своего имени, возлагалась на его господина, если покупатель или иное лицо, участвовавшее в сделке, не знало о заключении сделки с холопом».

Позже гражданская ответственность за экономические преступления предусматривалась в Соборном Уложении 1649 года. В гл. 16 ст. 60 упоминается о гражданской ответственности помещика в случае использования им ничейных земель, не оповещая при этом государство.

Реформы Петра I также коснулись состава экономических преступлений, например, была предпринята попытка классифицировать воров. Кроме того, были приняты нормативные правовые акты, направленные на унификацию и централизацию всех государственных сфер.

При правлении Николая I было разработано Уложение 1845 года, в котором достаточно подробно рассматривалось понятие «экономическая преступность». Так, в разделе VII «О преступлениях и проступках против имущества и доходов казны» говорится о преступлениях, направленных против государства.

Правление Александра II ознаменовано не только отменой крепостного права: разорение помещиков и крестьян, привело к росту внутренней миграции и развитию

экономического кризиса. Как следствие, экономическая преступность вступила в период расцвета: мошенничество, шулерство, кражи, фиктивные банкротства и т.д. В связи с возникшей необходимостью с 1864 года все экономические преступления стали находиться в юрисдикции мировых судей.

Во времена правления Александра III существовало Уложение 1885 года. В нем во главе 5 раздела XII «О преступлениях и проступках против частных лиц» говорится о несении ответственности за преступления, направленные против имущества частных лиц.

В начале XX века, в период правления Николая II, появилась уголовная ответственность за нарушения, направленные против промысла и торговли. Такая ответственность была закреплена в Уголовном уложении 1903 года (гл. 16). Также в это период было введено в юридический оборот понятие «злоупотребление доверием» под которым понимали наличие полномочий на стороне деятеля, употребление этого полномочия вопреки интересам доверителя и имущественный вред от него доверителю. Вместе с тем, взяточничество, попустительство со стороны должностных лиц (чиновников, полицейских и пр.), а также политические и военные события (Русско-японская война, Первая русская революция, Первая мировая война) привели к расцвету экономической преступности – их удельный вес в общем объеме преступлений составил порядка 55%, наиболее весомыми были преступления против расхищения государственной собственности, в частности, хищения леса.

После распада Российской империи наказания за экономические преступления были закреплены в УК РСФСР 1922 года (главы 4 и 6). В данных главах раскрывается ответственность за хозяйственные и имущественные преступления.

В советский период борьба с экономическими преступлениями была сурова, поскольку предусматривала смертную казнь. Однако с 1961 по 1965 отмечается рост экономических преступлений за взяточничество. Так, взаимоотношения между хозяйственниками и чиновниками предполагали «подношения» не за конкретные действия или бездействие, а просто так, на всякий случай, поскольку чиновник занимает соответствующую должность.

В 1975 – 1980 гг. отмечается новый виток роста экономических преступлений. При этом темп прироста взяточничества составили 127% (что выше темпов прироста населения в СССР за этот период), что обусловлено ростом диспропорции экономики вследствие малоэффективного планирования.

В 1981 – 1985 году наступил непродолжительный период «застоя» в сфере экономических преступлений, что было обусловлено административным давлением на поддержание трудовой дисциплины.

В заключительный период существования СССР (1985- 1991гг.) экономические представления преимущественно совершались должностными лицами, занятыми в реальном секторе экономики и представителями партийного аппарата. Вместе с тем 15 мая 1986 года было принято постановление Совета Министров СССР «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами».

В период становления рыночной экономике в Российской Федерации был взят курс на приватизацию, при этом процесс приватизации сопровождался без базовых элементов правового регулирования, на основании нормативно-правовой базы, разработанной и действующей в СССР. Как результат в период с 1993 по 1998 годы большинство (порядка 75%) руководителей местной администрации, территориальных комитетов по управлению имуществом были привлечены к уголовной ответственности.

В начале 2000 годов в России был взят курс на ужесточение инструментов управления национальной экономикой, однако большинство результатов прошлого периода было решено не пересматривать.

Таким образом, анализ первоисточников [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14] позволил проследить эволюцию коррупции в современной России и сделать следующие выводы: экономическая преступность в целом и коррупция, в частности, присущи обществу, в котором присутствуют экономические отношения, рост экономической преступности совпадает с переходными и кризисными этапами развития экономики; экономическая преступность имеет прямую зависимость от политических факторов; экономическая преступность (в том числе коррупционная деятельность) подлежат постоянному качественному изменению, что обуславливает трудности с их идентификацией.

1. Боровков А.А. Субъект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности // «Черные дыры» в рос. законодательстве. - 2016. - N 3. - С.56-60.
2. Вечканов Г.С. Экономическая безопасность. СПб. 2005. - 256с.
3. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002.-641 с.
4. Жариков Е. Мошенничество в бизнесе // Управление персоналом. -2000. № 3. - С. 38-41.
5. Ковбенко Н.Д. Состояние и структура мошенничества в России // Рос. юстиция. - 2008. - N 7. - С.20-23.
6. Кочетков А.М. Особенности использования специальных знаний в сфере экономики при расследовании мошенничества, совершаемого в отношении государственного имущества / А.М.Кочетков, И.Н.Сенчев // «Черные дыры» в рос. законодательстве. - 2017. - N 3. - С.133-136.
7. Криминалистика: Расследование преступлений в сфере экономики: / Под ред. В.Д. Грабовского, А.Ф. Лубина. - М.: Проспект, 2012. - 612 с.
8. Логинова Н.А. Детерминанты деструктивного бизнес-поведения на транспорте // Наука Красноярья./ 2017. Т. 6. № 1. С. 103-117.
9. Логинова Н.А. Трансформация экономических отношений в условиях цифровой экономики // Наука Красноярья. 2020. Т.9. №3-2. с.70-79
10. Логинова Н.А. Экономическая оценка инвестиций. М.: Издательский дом «Инфра –М».2013. – 252с.
11. Логинова Н.А. Планирование на предприятии транспорта. М.: Издательский дом «Инфра – М».2013. – 320с.
12. Логинова Н.А. Сравнительный анализ субъектов деструктивного предпринимательства на грузовом автомобильном транспорте в России и за рубежом // Наука Красноярья. / 2018. Т.7. №1-2, с. 72-80.
13. Современный менеджмент: актуальность, значение, перспективы: коллективная монография / Божко Л.М., Зундэ В.В., Левочкина Н.А., Логинова Н.А., Федюнин А.В. – St. Louis, 2013.
14. Уголовный кодекс РФ (ст.285).

Мубаракшина Э.М., Магомедов М.Б.

Актуальные вопросы внедрения облачных систем в банковскую сферу России

*Казанский Федеральный Университет
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-144

Аннотация

В последние годы облачные вычисления постоянно растут как в личных, так и в деловых целях. Банки скептически относятся к этому типу вычислений, в основном из-за некоторых проблем с безопасностью и возможных сбоев в работе системы. Вот почему необходимо оценить облачную модель как возможный новый способ вычислений в банковском секторе. В данной статье оцениваются плюсы и минусы облачных хранилищ и делается попытка дать ответ на вопрос, будут ли банки использовать облачные хранилища в будущем.

Ключевые слова: облачные вычисления, цифровые технологии, банки.